

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХУП ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР

(доклады и сообщения)

январь 1982 г.

Часть 1

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1983

4. D. Earl, Emperor and Nation in Japan, Seattle, 1964, p.45-46.
5. Мотоори Норинага, Тама кусигэ, "Нихон котэн бунгаку тайкэй", с.332-333.
6. Мотоори Норинага, Асивакэ обунэ (Лодочка, пробирающаяся сквозь тростник), "Дзэнсю" (Полное собрание сочинений), т.2, Токио, 1971, с.36.
7. Мотоори Норинага, Наоби-но митама (Очищающийся дух), "Нихон-но сисо" (Японская идеология), т.15, Токио, 1969, с.308.
8. Мотоори Норинага, Хихон тама кусигэ (Секретная драгоценная шкатулка для гребней), "Нихон-но сисо", т.15, с.344.
9. Т. Григорьева, Японская художественная традиция, М., 1979, с.136.
10. Сакара Тоору, Мотоори Норинага, Токио, 1978, с.1-2.

А. В. Пайкова

ТУНИССКАЯ ВЕРСИЯ ЛЕГЕНДЫ О СЕМИ СПЯЩИХ ОТРОКАХ ЭФЕССКИХ

Предваряя свое издание сирийской версии легенды о семи спящих отроках Эфесских, немецкий ученый А. Альгайер писал, что в отличие от авторских сочинений, как бы оберегаемых именем автора и сохранявших поэтому неизменный вид, агиографы с самого начала рассматривались как всеобщее достояние. Каждая провинция и каждое поколение считали себя вправе облечь свои собственные впечатления в соответствующую форму. Так, по словам Альгайера, возникали десятки разновидностей одного сюжета, из которых каждая претендовала на особую историческую ценность.¹ История легенды о семи спящих и, в частности ее тунисская версия, может служить прекрасной иллюстрацией этого мнения.

В известном труде А. Е. Крымского, посвященном легенде о семи спящих отроках Эфесских, собраны арабоязычные средневековые версии этой легенды как в форме законченных повествований, так и в виде кратких, иногда отрывочных, сведений.² В этой сводке не упоминается тунисская версия,³ из чего можно заключить, что такой сюжет в средневековых литературах Северной Африки не зафиксирован. Однако, сказание о семи спящих известно сегодня жителям южных районов Туниса, и с их слов неоднократно пересказывалось в печати.⁴ Во время пребывания в Тунисе в 1976-77 гг. нам удалось познакомиться с этими материалами, которые и дали возможность поместить здесь небольшое сообщение.

Легенда о семи спящих отроках Эфесских восходит к дохристиан-

скому времени. В первые века становления христианства в Римской империи она получает новый стимул к развитию. Вместе с христианством она проникает на сирийскую почву и здесь впервые обретает литературную форму. Известны три сирийские версии легенды, относящиеся к V-VI вв.

Содержание легенды сводится к следующему: император Декий приказал всем жителям Эфеса собраться для поклонения идолам и жертвоприношений. Несколько иносей-христиан уклонились от этого. Декий приказал привести их. Далее следует допрос, в ходе которого иноши не изменили своих убеждений и были оставлены в покое на какое-то время. Воспользовавшись этим, они бежали в горы и укрылись в пещере. Декий приказал заложить вход в пещеру камнями. Через 300⁵ лет бог воскресил иносей, чтобы показать свое всемогущество, а отроки, рассказав в назидание людям свою историю, умерли.

Через христиан-сказителей познакомились с легендой Мухаммад и таким путем она попала, видимо, в Коран (сура 18, стихи 8-26). Кораническое переложение, с одной стороны, и знакомство арабов с сирийскими литературными версиями - с другой, явились толчком к возникновению многочисленных обработок и пересказов на арабском языке. По сравнению с сирийской первоосновой у арабоязычных авторов меняется, в первую очередь, идеологическое осмысление сюжета. Если сирийская легенда служит прославлению христианства, то в некоторых арабских версиях, например, у ас-Са'алиби, речь идет уже не о преимуществе христианского бога перед языческими божествами, а о превосходстве ислама над христианством. Автор предваряет повествование о семи спящих пространной беседой халифа 'Омара с тремя учеными из противников ислама. Оппоненты задают халифу множество вопросов, поставив перед ним условие: "Если ты ответишь на них, мы признаем, что ислам есть истинная вера и что Мухаммад был пророком. А если не ответишь - мы останемся при убеждении, что ислам есть вера ложная, а Мухаммад не был пророком". Вопросы отличаются изощренностью и остроумием, персонажи как бы соперничают друг с другом в быстроте и находчивости, и в тот момент, когда все вопросы, казалось бы, уже исчерпаны, один из трех спрашивает в последний раз: "Что это за люди, которые умерли давно, а спустя 309 лет бог воскресил их?" А затем начинается изложение самой легенды, изобилующей множеством красочных деталей, проникнутой неистощимой выдумкой и фантазией рассказчика в духе сказок "1001 ночи".⁶

Если сирийские версии представляют традиционный мученический, то в некоторых арабских версиях агиографическая тема сходит на нет.

Так, в том же рассказе *ад-Са'алиби*, но в другой передаче, христиан преследуют не за их веру, а за то, что они якобы убили царевича, о чем рассказывает новая вставная новелла. В изложении *ал-Бухари* о преследовании вообще не идет речи: иноши прячутся в пещеру от грозы, а вход в нее закрывает свалившийся с горы камень. И т.д.

Точно так же, как и к сирийцам, вместе с распространением христианства, легенда о семи спящих попала, по-видимому, и в Северную Африку. Христианство пришло в Тунис сравнительно рано, во II в., и стало единственной религией на протяжении почти пяти веков его истории, вплоть до арабского завоевания. Африканская церковь с центром в Карфагене пользовалась большим авторитетом во всем христианском мире. Достаточно вспомнить имена Блаженного Августина, одного из самых значительных христианских писателей I-го тысячелетия, знаменитого епископа Карфагена — Киприана, Флоренса Тертуллиана, Арнобия и других предшественников общественной мысли Северной Африки, оказавших огромное влияние на всю христианскую литературу. Можно вспомнить и то, что первый перевод Библии на латинский язык — так называемая Итала — был сделан в Северной Африке еще до того, как появилась Вульгата.

Будучи провинцией Римской империи, Северная Африка разделяла все перипетии ее исторических судеб. Здесь, также как и на всей территории империи, христиане подвергались жестоким гонениям. Сам Киприан, при котором христианство в Карфагене достигло своего апогея, подвергался гонениям неоднократно. Во времена правления Декия (242-251), при котором, согласно легенде, подверглись преследованию эфесские отроки, Киприан вынужден был покинуть Карфаген и долгое время оставался в изгнании, а по возвращении принял мученичество и погиб.

Одним из замечательных памятников христианской литературы является описание карфагенских событий, связанных с именами тубурбанских мучеников, описанные в дневнике Перпетуи Вибии.⁸ В Тунисе сохранились руины трех базилик св.Киприана, арена коллизея, где были растерзаны дикими зверями мученики Тубурбо Малого, тюрьма, в которой они содержались в ожидании казни, руины церкви, где были погребены, а также уникальная коллекция мозаичных христианских надгробий и огромное христианское кладбище в катакомбах. Естественно было бы ожидать, что в таком историческом контексте легенда о семи спящих, столь распространенная в христианском мире, должна была бы обрести не меньшую популярность, чем у тех же сирийцев.

Однако, сколько мы знаем, науке не известно ни одной средневековой ее записи из Северной Африки. Нет ее, как указывалось, ни у А.Е.Крымского, ни в других исследованиях, ни в известных библиографических сводах. И тем не менее тунисская версия популярной легенды существовала в средние века и сохранилась в памяти народа до наших дней.

Местом, где она обрела свое новое рождение, были районы на юге Туниса, в которых до сих пор сохранились берберские поселения с их уникальной архитектурой, с местными говорами, национальными традициями, верованиями, обрядами и сказаниями. Удаленность и заброшенность этих селений, экзотичность и величие окружающего горного ландшафта давали богатую пищу народной фантазии.

Непосредственным поводом к зарождению легенды послужили необычные захоронения, появившиеся в незапамятные времена неподалеку от селения Шенинин. Необычны они огромными размерами, достигающими 4-х м в длину (по другим сообщениям – 6 и даже 7 м), одного метра в высоту и столько же в ширину. Таинственные эти сооружения, не имеющие ни символов, ни эпитафий, ни изображений, видимо, издавна привлекали внимание живших здесь берберов, которые по-своему пытались объяснить их. Говорили, что юноши-великаны пришли в их страну неизвестно откуда, умерли здесь и были погребены.

Новым импульсом послужили исторические события, связанные с гонениями на христиан, которые потрясли христианский мир Римской империи, достигая самых глухих ее уголков. По словам А.Луи Андре; любая пещера в горах, где находится Шенинин, могла служить убежищем для христиан-берберов, бежавших от преследований императора Декия.⁹ Гонения на христиан были той реальной основой, на которой возродилась в этих местах легенда о семи спящих.

Новая версия имеет своеобразные черты по сравнению с известными ранее. Во всех предыдущих юноши выходят из пещеры, "когда христианство полностью восторжествовало". Поэтому их добровольный уход из мира в момент торжества тех идеалов, ради которых они пострадали, кажется логически неоправданным.¹⁰ В тунисской же версии герои освобождаются от векового сна, когда на смену христианству приходит ислам. Миновало и время христиан-мучеников, и время торжества христианства – им больше нечего делать на этой земле и они покидают ее.

Здесь мы имеем неосознанное употребление так называемого приема "стяжения времени", характерного для агиографии и других жанров средневековых литератур.¹¹ Термин говорит сам за себя: если два

события, отстоящие друг от друга на определенный отрезок времени, по тем или иным соображениям хотели поместить в более короткий промежуток, то время как бы стягивалось. Из легенды известно, что иноши укрылись в пещере при императоре Декия, т.е. между 242 и 251 гг., а вышли спустя 300 лет. А из тунисской версии явствует, что они вышли после утверждения ислама. Завоевание арабами Северной Африки завершилось в конце III в. (окончательное разрушение арабами Карфагена произошло в 698 г.) и, следовательно, между этими двумя событиями — правлением Декия и победой ислама — прошло не 300, а около 450-ти лет. Авторы тунисской версии как бы ужали время, придав своему повествованию полную логическую завершенность.

Есть и вторая деталь, которая поначалу могла показаться чертой местного колорита, присущей селению Шенинин с его необычными могилами, постоянно будоражившими воображение его жителей, словно бы требуя ответа. Легенда поясняет, что пребывая в пещере 300 лет, иноши все это время продолжали расти, так что тела их, в конце концов, достигли огромных размеров, а поэтому и могилы их имеют столь необычную величину. Однако, есть одно обстоятельство, которое ставит под сомнение местный характер этой подробности. В Коране говорится: "...если бы ты усмотрел их, то обратился бы от них бегом и переполнился бы от них страхом" (сура 18 "Пещера", стих 17). аз-Земахшарӣ (1074—1143) в сочинении "Ал-Кашшәф" дает следующий комментарий к этому стиху: "Поистине ты преисполнишься ужасом, и страхом наполнится душа твоя из-за величия, в которое бог облек их, или из-за величинн их тел" (ли-‘узми аджраимисм).¹²

Вряд ли можно теперь установить, на основании каких источников приводит аз-Земахшарӣ эту любопытную деталь. Невольно напрашивается мысль о том, что, быть может, не так и безвестна была средневековая североафриканская обработка легенды о семи спящих, и аз-Земахшарӣ мог знать о ней. Во всяком случае в его географическом словаре "Китаб ал-джибал ва-л-амкина ва-л-мийах" фигурируют географические названия Северной Африки, сведения о которых почерпнуты им из каких-то книжных источников. Особенно интересно отметить тот факт, что по словам И. Ю. Крачковского, аз-Земахшарӣ как экзегета интересовали, в первую очередь, географические названия, связанные с историей Мухаммада, с Кораном и его сказаниями.¹³ Если же признать обратное влияние, то остается лишь подивиться, как удачно интерпретация коранического стиха наложилась на специфику местного колорита в тунисской версии.

Вообще влияние ислама несомненно отразилось на сложении свое-

образного местного варианта легенды. Неподалеку от могил теперь показываю пещеру, расположенную подобно той, о которой идет речь в Коране: "И ты видишь, как солнце, когда оно восходило, уклонялось от пещеры их направо, а когда заходило, миновало их налево, а они были в свободном месте. Это - из знамений Аллаха; кого велит Аллах, тот идет прямым путем, а кого Он сбивает, - для того не найден защитника, руководителя" (18,16). Жители этого края, не раз наблюдавшие восход и заход солнца, утверждают, что утром оно, действительно, светит справа от пещеры, а вечером - слева от нее, не освещая самой пещеры, хотя вся местность вокруг бывает хорошо освещена.

Одна из упоминавшихся статей так и называется: "Пещера, о которой упоминается в Коране и в которой заснули "пещерники", находится в Тунисе". "Возможно, читатель удивится этому названию и решит, что оно придумано с целью туристской рекламы или является первоапрельской шуткой, - пишет автор статьи. - Однако, если он увидит это место своими глазами и услышит историю из уст жителей этого района, он убедится, что название статьи соответствует действительности".¹⁴ Над могилами, неподалеку от пещеры, стоит мечеть, которая носит имя семи обитателей пещеры. По преданию, один из юношей, Ямлика, выйдя из пещеры, чтобы купить хлеба, поднялся на минарет и смотрел оттуда на город, который они покинули и куда ему теперь предстояло вернуться. Руины римского города на равнине Ферша, которые и сейчас видны с минарета мечети, местные жители считают остатками города императора Декия.

Такое причудливое сочетание берберских языческих, христианских и мусульманских мотивов представляет тунисская версия легенды о спящих в пещере. В ней отразилась богатая история этой страны, смена одной эпохи другой, так же как она отразилась в уникальных памятниках искусства и материальной культуры.

-
1. A.Allgeier, Die älteste Gestalt der Siebenschläferlegende. - Oriens Christianus, Neue serie, B. VI, Leipzig, 1916, 3.
  2. А. Крымский, М. Агтая. Семь спящих отроков Эфесских. - ТВИЛВЯ, вып.4. М., 1914.
  3. Территория, которую занимает современный Тунис, получила такое название лишь после арабского завоевания, однако, для удобства изложения мы чисто условно употребляем этот топоним, как и термин тунисская версия, для более раннего времени.
  4. Мухаммад Абу 'Аййад в газете "ас-Сабах" за 3.05.1961 г. поместил

статью, в которой дано подробное описание местности и изложено содержание легенды, как ее рассказывают местные жители. Известный французский историк и этнограф А. Луи Андре в обширном исследовании (*Tunisie du Sud. Ksars et villages de crêtes. Paris, 1975*), посвященном этнографическому описанию селений на юге Туниса, также упоминает об этой легенде. По его инициативе в популярном издании "Тунис في - ل - أحد ال - مسيحي ال - أصل ". Тунис, 1973 - был помещен снимок местности, с именем которой связывают легенду о семи спящих в Тунисе, и краткое пояснение к нему. Наконец, в октябре 1976 г. в газете "Le temps" в рубрике "В царстве фантастики" была напечатана статья тунисского журналиста Хамади Аббаси "Le sept dormeurs", выдержанная, в отличие от предыдущих, в стиле рекламы и сенсации с участием мистических персонажей, из которой, однако, можно все же извлечь некоторую полезную информацию.

5. В разных версиях количество лет, как и число персонажей, варьируется.
6. См. перевод на русский язык: А. Крымский, М. Агтая. Семь спящих отроков, 31-53.
7. Там же, 3-4.
8. См. *La passion des Saintes Perpétue et Felicité. Trad. et annotée par A. Levin-Duplouy. Cartage-Tunisie, 1954.*
9. *Lois André, Tunisie du Sud, 47.*
10. На эту непоследовательность указывали и Тауфику ал-Хакиму критики его пьесы "Обитатели пещеры", хотя в ней уход юношей кажется вполне оправданным, так как смысл ее совсем иной. См. К.О. Юнусов, *Драматургия Тауфика ал-Хакима. М., 1976, 64;* А.В. Пайкова, *Старая сирийская легенда в новой арабской литературе. - III и ПИКНВ, 1969, 101-104.*
11. См., например, Е.Н. Мещерская, *Легенда об Авгаре - памятник раннесирийской литературы (в печати);* А.В. Пайкова, *К вопросу о возникновении беллетристического повествования в сирийской литературе. - ПС, 23(86), 1971, 177.*
12. Этот комментарий дословно повторяется у ал-Байдави: *Beidawii Commentarius in Coranum. Ed. H.O. Fleischer. Vol.1. Lipsiae, 1846, 558.*

13. И.Ю.Крачковский, Избранные соч. Т.4, 313, 314. Правда, среди топонимов в словаре аз-Земахшарӣ нам не удалось обнаружить названий Шеннини-Татауин, быть может, в средние века эта местность называлась иначе.

14. "ас-Сабаḥ", 3.05.1961 г.

Ю.А.Петросян

ИЗ ИСТОРИИ
ЭМИГРАНТСКОГО ЦЕНТРА МЛАДОТУРОК В ЖЕНЕВЕ
(1896-1901 гг.)

В конце 1896 – начале 1897 гг. в Женеве сложилась группа младотурок – политических эмигрантов, которая вела борьбу с деспотическим режимом султана Абдул-Хамида. Эта группа сыграла значительную роль в младотурецком движении. За несколько лет ее существования состав и лицо группы изменялись незначительно, а общая направленность работы группы определялась несколькими важными факторами. Во-первых, группа называла себя комитетом "Единение и прогресс" и выступала как продолжатель дела этой первой тайной организации младотурок. Во-вторых, в 1897–1900 гг. группа издавала газету "Османлы" ("Османец"), которая была главным изданием младотурок в Европе на турецком языке. Наконец, группа проявила себя и таким актом как создание "Османской революционной партии".

О характере и деятельности этой организации исследователи знают немного.¹ Между тем ее программа и действия заслуживают внимания историков. "Османская революционная партия" была создана 21 декабря 1896 г., т.е. на несколько месяцев до того, как Женева стала официальной штаб-квартирой общества "Единение и прогресс". Среди ее членов были такие известные деятели младотурецкого движения как Исхак Сюкюти и Ибрагим Темо (основатели первого тайного кружка младотурок в Стамбуле), а также крупный младотурецкий публицист и агитатор Туналы Хильми. В сохранившихся письмах участников этой организации к Туналы Хильми речь шла исключительно о бомбах и подготавливаемом в Стамбуле покушении.² Сообще-